

О. А. Андреевым, Л. Н. Хромовым, Е. И. Голубевой, Г. Г. Гецовым, апробированных и усовершенствованных на практике учителями и родителями, поддержанных родительскими активными в образовательных учреждениях в ходе опытной работы.

При осуществлении общешкольного проекта важно обобщить крупицы накопленного читательского опыта, собрать как можно больше советов педагогов, родителей, рекомендаций, упражнений по развитию навыков чтения, описать новую проектную практику организации эффективного чтения в семье. При этом могут быть созданы свои учебные текстовые и электронные пособия по чтению, художественные произведения, видеофильмы, театральные постановки и многое другое.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества: сб. избранных трудов. М., 1979.
2. Божович Л. И. Психология формирования личности. М., 1976.
3. Граник Г. Г. Когда книга учит / Г.Г. Граник, С.М. Бондаренко, Л.А. Концевая. М., 1988.
4. Громько Ю. В. Организационно-деятельностные игры и развитие образования (Технология прорыва в будущее). М., 1992.
5. Громько Ю. В. Постановка проблемы воспитания в России // Воспитательная работа в школе. 2008. № 3. С. 28–38.
6. Дробницкий О. Г. Проблема нравственности. М., 1976.
7. Кряжева Н. Л. Развитие эмоционального мира детей. Ярославль, 1996.
8. Левин В. А. Когда маленький школьник становится большим читателем. М., 1994.
9. Петровский А. В. Дети и тактика семейного воспитания. М., 1981.
10. Якобсон П. М. Чувства, их развитие и воспитание // Педагогика и психология. 1982. № 10. С. 10–17.

Т. А. Майорова

Ивановский государственный университет

КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ... КОММЕНТАРИЙ К ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЕ В УСЛОВИЯХ ЕГЭ: МЕТОДИЧЕСКИЙ И ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ВОПРОСА

Как известно, в критериях, по которым в этом году будут оцениваться работы части «С» единого государственного экзамена по русскому языку, произошли некоторые изменения. Теперь в случае, если выпускник сможет аргументировать свою позицию относительно поднятых в тексте проблем, приведя не менее двух аргументов, один из которых взят из художественной, публицистической или научной литературы, то он получит максимальное количество баллов – 3 (в прошлом учебном году – 2 балла).

Очевидно, что старшеклассники теперь должны с большим интересом относиться к изучению литературы, так как именно этот предмет дает возможность

полнее доказать их точку зрения. Попробуем выделить те трудности, которые могут возникнуть на этом пути.

1. Подмена проблемы.

Такая ошибка встречалась часто, хотя подчас она не бросалась в глаза. В соответствии с лучшим сценарием подобного сюжета ученик точно указывал поднятую автором публицистического текста проблему, комментировал ее же, раскрывал авторскую позицию по тому же вопросу, выражал свое отношение о том же, то есть вполне осознанно шел по плану, но, приводя свои аргументы, вдруг «уходил в сторону».

2. Несоответствие «масштаба» проблемы «масштабу» аргумента.

Конечно, эксперт должен рассматривать в качестве правильного варианта выделение даже узкой проблемы, поставленной в тексте (хотя она может не найти отражения в приводимых после тестов так называемых ответах). Но при этом требуется, чтобы и предлагаемые учеником аргументы были сопоставимы с масштабом проблемы. Если же сначала «выдерживается» вопрос, затрагиваемый автором текста в отдельном абзаце, но почему-то заинтересовавший ученика, а затем он затмевается более масштабными личными размышлениями, то приходится говорить о несоответствии аргументов заявленной проблеме и, следовательно, о нарушении логики всей работы.

3. Эффект ложного тождества.

Согласитесь, логика текстов, предлагаемых авторами контрольно-измерительных материалов, часто весьма специфична, потому что она продиктована особым развитием публицистической мысли. А логика, может быть, идентичного по идейной направленности художественного произведения иная. От их «наложения» происходит то, что в науке называют когнитивным диссонансом.

Причем формально все выглядит достаточно пристойно: проблематика-то публицистического источника и художественного текста, взятого в качестве доказательства позиции ученика, сходная. А кто решится потребовать от старшеклассника виртуозной тонкости размышлений о таких сложных вопросах, о которых и взрослый-то человек подчас не может высказаться. Только немногие дети могут ощутить, что содержание некоторых произведений пересекается с содержанием предложенного текста, но только «по касательной», вскользь. И что ответить на их тоскливый вздох: «Конечно, Лермонтов писал об этом, но ведь по-другому...» В ответ вздыхает и учитель, понимающий, что художественное произведение мы в данном случае в той или иной мере вынуждаем «подстраиваться» под публицистическое.

4. «Правит балом» ... аргумент.

Когда я обсуждала с учениками, как они продумывали свою работу, некоторые ответы меня удивили. Например, одна ученица заявила, что она «отталкивалась» при написании своего эссе не от проблемы, поставленной в тексте, а от того художественного материала, который ей вспоминался, когда она читала текст. И уж потом она продумывала, что же объединяет данные источники. Девушку поддержало еще несколько человек: «А как же иначе добиться целостности всей работы?»

5. Аргумент-сочинение.

Если на просьбу откликнуться на содержание отрывка из публицистической статьи с помощью обращения к содержанию изученных произведений ученик предлагает целое сочинение по недавно «пройденному» роману, то он в лучшем случае увлекся его анализом, в «среднем» случае не понял своей задачи, а в худшем случае – сдал несамостоятельное сочинение.

Я помню радостный момент, когда я услышала, как один мой ученик возмущенно говорил однокласснику: «Я вчера искал в Интернете. “Тему собственного достоинства” нашел. “Образ Чацкого” нашел. А вот “Собственное достоинство или продвижение по карьерной лестнице?», как она говорит, по “Горе от ума” нет нигде!»

6. Резкие переходы.

В работах учеников возникают «рубленные» фразы, словно отпущенные по «разнарядке»: одна – о поставленной проблеме, две – ее комментарий, еще две – авторская позиция.

Но там, где формулируется и обосновывается собственная точка зрения выпускника по поводу поставленной в тексте проблемы, особенно заметно отсутствие логических переходов. Поэтому писатели и их произведения словно «сваливаются» с неба, иногда ученик не считает нужным даже указать, о каком авторе, каком произведении, каком герое или сюжетном повороте и почему он решил рассказать.

7. Стилистический оксюморон.

Когда говорят о том, что ученик может взять один аргумент из художественного произведения, как-то забывают, что язык и стиль публицистического и художественного произведения во многом различны. Особенно остро это подчас ощущается на уровне лексики. Напомню, что одна из речевых ошибок как раз заключается в употреблении лексики другой временной эпохи.

Сегодня часто можно услышать о рисках той или иной методики. Думаю, что совершенно правильно попытаться продумать возможные нежелательные последствия воплощения той или иной идеи, проанализировать первые неудачные опыты ее реализации. Аргументация собственной точки зрения, наверное, самая сложная задача при выполнении части «С» ЕГЭ по русскому языку. Поэтому стоит ли удивляться обилию возникающих проблем?

Но один вопрос все же тревожит особенно. Не будет ли в результате деятельности, результаты которой я постаралась описать, классика восприниматься только как источник полезной информации? Зачем прагматичный старшеклассник будет постигать закономерности литературного развития? Сможет ли он наслаждаться произведением как явлением эстетическим? Уже сейчас в речи учеников можно услышать симптоматичные обороты: «я решил использовать Гоголя», «попробую проиллюстрировать Толстым» и т. п.

Без сомнения, в идее привлечения художественного материала при разговоре о насущных проблемах современности есть манящие моменты. Мы так часто декларируем вечность классики, а здесь открывается прекрасная возможность в этом убедиться на конкретном материале. Вот только как сделать так, чтобы и после сдачи ЕГЭ русская литература не ушла из сферы интересов наших выпускников за ненадобностью?